



Вся жизнь на
фото

Анастасия
Кузнецова

Анастасия Сергеевна Кузнецова

Вся жизнь на фото

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69523897

SelfPub; 2023

Аннотация

Девушка по имени Анастасия по фотографиям рассказывает истории о своей жизни. Каждая глава – маленькое приключение, погружение в ту самую ситуацию. Её маленькие друзья внимательно слушают Анастасию и узнают для себя много нового и интересного.

Содержание

Часть 1. Начало.	4
Часть 2. Появление.	6
Часть 3. Сложный выбор.	9
Часть 4. Травма.	18
Часть 5. Случай на соревновании.	26
Часть 6. Фотографии.	32
Часть 7. Ассоль.	35
Часть 8. Туда и обратно.	43
Часть 9. Любовь на спор.	46
Часть 10. Если бы ты знала.	58
Часть 11. Напечатанные фотографии.	68

Анастасия Кузнецова

Вся жизнь на фото

Часть 1. Начало.

– Эта история произошла 14 лет назад. Октябрьский вечер. Темно. Дождь стучит в окна различных домов. Фонари освещают небольшую дорогу. Ветер играет с дождём: то резко пропадает, что капли падают почти прямо, то вдруг как со всей силы дунет, что весь окажешься мокрым. В эту непогоду все люди сидят по домам и носа из своих тёплых, светлых комнат не высовывают. Тихо, лишь стук дождя и шум ветра.

По улице шла какая-то женщина в дождевике. В темноте было её плохо видно. Она что-то искала, заглядывала в окна и закрывала горло от пронизывающего октябрьского ветра. Вдруг женщина в каком-то отчаянии подошла к крыльцу одного дома. В руках она держала корзинку, прикрытую одеялом. Незнакомка быстро постучала в дверь и спряталась в первые попавшиеся кусты. Дверь открыла другая женщина, лет пятидесяти. Она посмотрела по сторонам, но никого не нашла. Женщина взяла корзинку и отнесла в дом. А в той корзинке лежала маленькая девочка, которую вскоре назвали Анастасией...

– Ну мы поняли, что это ты. А как так получилось, что

ты оказалась в Витебске, а не осталась в Москве? – перебила эту историю девочка, сидящая на большом мягком ковре.

– Ох, Марина. А обязательно это рассказывать? – ответила Настя, сидя в большом бежевом кресле. Рядом с ней стоял камин, в котором разгорался небольшой огонёк.

– Да, обязательно. Мне же интересно!

– И мне, – ответил мальчик, находившийся рядом с Мариной.

– А если Вы ещё маленькие? – спросила девушка.

– Мы не маленькие, нам уже по 10 лет!

– Хорошо, сейчас, – сказала загадочным шёпотом Настя, и она достала с полки, которая висела рядом, фотоальбом. Там рассказчица открыла первую страницу. На этой странице были две фотографии, но она обратила на самую первую. На ней был изображён отец девочки и мать.

Часть 2. Появление.

– Мои родители познакомились за два года до моего появления на свет. Так получилось, что мама жила в Москве, а папа – в Витебске. Они встретились на одном московской катке и вскоре подружились. У мамы уже был муж, а у папы – девушка, поэтому любить друг друга они не могли. Родители обменялись телефонами и раз в месяц созванивались. В сентябре 2007 папа познакомился с мужем мамы Павлом, но Павлу не очень понравился друг его жены. Я его прекрасно понимаю, самой было бы неприятно, если бы у моего парня была бы подруга. Проходит немного времени, и мама просит написать картину, где она стоит со своим мужем. Но перед написанием, Павел уезжает в командировку, а деньги художнику были заплачены. А папа тогда оставался на 3 дня в столице, ну и мама попросила, чтобы нарисовали их портрет. Он долго отнекивался, но в итоге согласился. Это их был единственный и последний портрет. Мама не показала его своему мужу, а оставила висеть его у своей матери. Вскоре между родителями закрутился роман, и апреле Катя (моя мама) узнает, что у неё будет ребёнок. Она считает, что это ребёнок от Павла. Проходит несколько месяцев, и перед рождением малышки, мама узнает, что ребёнок – то не от мужа. В каком же шоке она была, когда узнала такую информацию. Что она скажет своему мужу? Он и так ревнивый, а

когда поймёт, что ребёнок не его, выгонит вместе с ребёнком на улицу. Мама никому не сказала об этом, кроме своей лучшей подруги, Ольги. Ольга предложила никому не рассказывать, всё равно пока что никто не поймёт, чей этот ребёнок. 10 октября появилась на свет маленькая девочка, но ей было не суждено жить в семье Куренковых, так как мама... не выдержала родов. В конце концов Павел узнает, что ребёнок не от него, и отказывается от девочки. Подруга Екатерины поняла, что ребёнка нужно передать настоящему отцу, а иначе Павел что-нибудь сделает с новорождённой. Ну и она тайно украла девочку, привезла в Витебск, но точного адреса не знала, только лишь улицу. Ольга оставила у первого попавшегося дома корзинку с девочкой и ушла... В итоге 12 лет никто не знал из семьи мамы, что я жива, – рассказала Настя.

– Так стоп, а почему твой папа не мог за тобой приехать? – спросила Марина.

– Он узнал об этом только через 10 дней после моего рождения. Папа не знал, что я его родная дочь, поэтому 12 лет меня считали приёмной, хотя мне об этом никто не говорил.

– В смысле?

– Ну, папа же не знал, что его ребёнок в Витебске. Он думал, что я пропала. А в итоге вскоре узнает то, чего ждал много лет.

– Значит первый попавшийся дом, это был дом твоего папы?

– Да, судьба так распорядилась, чтобы мы были вместе. Он

меня искал, но не знаю, что я живу с ним. Когда мне почти исполнилось 12, в Витебск приехала Ольга и рассказала об этом случае. Тогда выяснилось, что я и есть родная дочь.

– А Павел значит тебя не искал?

– Точно не знаю, вроде бы нет. Зачем ему нужна неродная дочь.

– Понятно. Это чем – то похоже на сериал.

– Да, вот такая странная история. Сама удивляюсь этому.

– Насть, а это ты в первый годик? – сказал Тимофей, показывая на фотографию.

– Да, Тима, ты прав. Просто папа хотел, чтобы каждый год 15 октября, в день моего появления, было наше совместное фото. И вот этих фотографий уже 14, и на каждом мы разные.

– Круто!

Часть 3. Сложный выбор.

Пролистав несколько младенческих фотографий, герои остановились на фото, где девочка сидела на плечах отца в саду.

– Ой, а здесь тебе сколько? – спросила Марина.

– Вроде 3. Кстати, я помню эту фотографию, сделали случайно. Папа собирал яблоки с яблони, а я решила помочь. Он посадил меня на плечи, мне поручили собирать яблоки и класть в корзинку. Потом, когда мы собрали всё, до чего я доставала, дедушка принёс фотоаппарат и сказал: “Сделайте довольные лица!” – рассказала девушка.

– Ха-ха. И в итоге ты полюбила яблоки?

– Можно и так сказать. А потом, в сентябре, я попросила, чтобы меня научили играть на скрипке. Вот кстати, это я со своей первой скрипкой.

– А тебя папа учил или дедушка?

– В основном дедушка. Папа часто не был дома из-за работы. Он мог быть дома раз в 3 месяца.

– Ого, но почему?

– Такая работа.

– И, значит, тебя воспитали бабушка с дедушкой?

– Да, но и папа прикладывал к этому руку.

– А ты в 3 годика начала играть на скрипке?! А на фортепиано?

– На фортепиано я начала играть с пяти. Вот как исполнилось мне пять лет, я твёрдо сказала: “Бабушка, я хочу научиться играть на фортепиано!”

– Здорово. А что сложнее из этих музыкальных инструментов?

– Скрипка, но мне было сложно только пару лет. Потом я поняла, что без скрипки я – не я. Это моя жизнь. Поэтому меня чаще видят со скрипкой, чем с фортепиано.

– А вообще музыкантом быть сложно? – спросил Тимофей.

– Музыкантом...?

Тут девушке вспомнился один случай из её жизни. Ей было 6 лет.

“ – Настюш, сегодня мы хотим задать тебе один вопрос, – сказал дедушка.

– Какой? – спросила Настя, стоя напротив дедушки и бабушки, ничего не подозревая.

– Ты умеешь хорошо играть на скрипке и на фортепиано. Но тебе нужно выбрать что-то одно, что-то, что тебе ближе. Скрипку, например, или фортепиано. Что ты выберешь?

Девочка посмотрела на них и не понимала. Год назад ей говорили, что выбирай любой инструмент, и не важно сколько. А сейчас выбрать только один.

– Только один? Почему? – спросила Настя.

– Понимаешь, Настюш, ты и поёшь, и играешь на скрипке и на фортепиано. Ты сильно от этого устаёшь. Выбери пока

что один инструмент, а потом подрастёшь, и мы подумаем, – сказала бабушка.

– Но я не устаю. Мне не хочется выбирать один инструмент.

– Настюш, это же для твоего блага!

Девочка посмотрела на дедушку и бабушку грустными глазами. В ней боролись чувства. Она любит скрипку, просто обожает, но и фортепиано тоже. Настя не могла выбрать что-то одно.

– Ну так что ты выберешь? – спросил дедушка. – Скрипку?

– Она выберет фортепиано, – сказала бабушка.

– Нет, скрипку.

– Нет, фортепиано.

– А я говорю, что внучка хорошо играет на скрипке, и её талант надо развивать. А также продолжать династию Рыбаковых!

– Настя за год показала, что она прекрасно может играть на фортепиано. Саша ведь тоже играет на фортепиано! Так что она выберет мою сторону!

– Нет, мою! Ведь так, Насть?

Настя стояла молча и, съёжившись, смотрела в пол. Ей хотелось зареветь от боли и отчаяния. Взрослые посмотрели на неё с таким взглядом, как будто, если Анастасия выберет инструмент кого – то одного, другой вцепится и разорвёт её на части. От этого ей стало ещё страшней. Неужели играть

на двух инструментах нельзя?

– Я ... я ... подумаю. Мне нужно время ... , – сказала девочка тихо.

– Как подумаешь? Долго? – спросил дедушка, сторая от нетерпения.

– Дай ей время. Видишь, она напугана, – сказала ласково бабушка. Она подошла к внучке и взяла её за плечо. – Не бойся, Настюш. Мы тебя не ругаем. Просто надо выбрать один. Подумай, не спеши, а мы подождём.

Девочка кивнула головой и вышла из комнаты. В её голове был какой-то беспорядок. В отчаянии она отправилась в комнату отца. Папа мог всегда дать совет, вот только жаль, что он приедет лишь вечером и всего на два дня. Настя зашла в комнату и села на кровать. Папина комната была небольшой. Напротив кровати стоял шкаф, у окна – стол. На стенах висели Настины рисунки. У кровати, на тумбочке, стояла фотография в рамочке. На этом фото был он и Настя. На их лицах были улыбки, в руках они держали скрипки. Девочка взяла фотографию и посмотрела на неё. На скрипке играл дедушка и папа, а на фортепиано – вся семья. Анастасия положила фотографию обратно и слезла с кровати.

Наступил вечер. Настя сидела в своей комнате и не выходила из неё. Вдруг ей послышались какие-то шаги и голоса. Ей так хотелось выбежать и посмотреть, кто там, но тут же у дверной ручки её рука будто замерла. Она подумала, что, если выбежит, то бабушка с дедушкой будут спрашивать, что

выбрала. А ведь Анастасия не обсудила ещё этот вопрос с отцом. “А что, если он не зайдёт?” – пронеслось в мыслях девочки. Настя отошла от двери и села за стол. У стола было окно, из которого открывался вид на соседний дом. Она легла на руки и смотрела вдаль. Через несколько минут в дверь постучались. Анастасия резко поднялась и посмотрела на неё.

– Войдите, – сказала девочка.

– Привет, моё солнышко! Давно меня ждёшь? – спросил папа.

– Папа!

Настя слезла со стула и подбежала к нему. Они крепко обнялись.

– Ну как ты? Всё ли хорошо? – спросил он.

– Я хочу, пап, кое-что у тебя спросить...

– Что-то произошло?

– Бабушка с дедушкой хотят, чтобы я выбрала или скрипку, или фортепиано. А я не хочу. Мне нравятся оба инструмента.

– Я знал, что это когда-нибудь произойдёт. И что ты им ответила?

– Сказала, что нужно подумать. Но они так спорили, что мне было очень страшно.

– Значит, ты хочешь играть на двух инструментах?

– Да. Но я не знаю, как это им сказать...

– Настюш, в твоей жизни будет много таких “выборов”.

Нужно выбирать что-то одно и притом два нельзя никак. Пойми, я не против того, чтобы ты играла и на скрипке, и на фортепиано. Знай, будет трудно, но, если ты сильная девочка, то ты справишься. А я буду поддерживать, даже на расстоянии.

– И что же мне делать?

– У тебя сейчас выбор: или выбрать один инструмент, или выбрать играть на двух инструментах. Выберешь первое, будет много свободного времени, выберешь второе, будешь много и долго заниматься. Я понимаю, почему они так сделали. Родители сделали так, чтобы ты со своим талантом прославилась, и дать больше времени на то, чтобы его развивать. Если ты выберешь два, будет сложнее, и, может быть, ты через несколько лет скажешь: “Зачем я выбрала этот инструмент, если мне важнее другой?”

– Но ты же играешь на двух инструментах, как дедушка. Почему вам можно, а мне нельзя?

– Эм, я не говорил, что нельзя. Я сказал, что будет трудно. Но это возможно. И знаешь, я думаю, что ты справишься. Нет, я уверен, что ты сможешь.

– Тогда зачем столько слов вначале?

– Как думаешь, жестоко мы с ней поступили? – сказала тихонько бабушка за дверью. Они всё слышали.

– Мне кажется так. И что нам делать? – спросил дедушка

– Нужно выслушать то, что она решит. А там посмотрим.

– Согласен.

– Хорошо, ты победила, – сказал Саша.

– Ну а мне-то, что делать? – спросила Настя.

– Поди и скажи то, что считаешь нужным.

– Ты пойдёшь со мной?

– Нет, солнышко. Ты уже должна сама принимать решения. Если я услышу, что они тебя обижают, то прибегу и спасу тебя. Хорошо?

– Угу. Я пошла?

– Поди. Удачи!

– Спасибо!

Настя вышла из комнаты и направилась в зал. Ей показалось, что кто-то быстро прошёл около двери. Подойдя к залу, она выдохнула.

– Дедушка, я решила! – сказала уверенно Анастасия.

– Так, и что же ты решила? – спросил дедушка, закрыв газету.

– Я буду играть на скрипке и на фортепиано.

– Но я же просил выбрать только один. Или ты не поняла?

– Я всё поняла. Не могу выбрать один. Знаю, что будет сложно, но я обещаю, что справлюсь. Буду хоть до ночи сидеть, но я смогу! Можно, пожалуйста, играть на двух?

– Мать, ты слышала?

– Что? – спросила бабушка, выходя из кухни.

– Она хочет играть на двух инструментах, даже жертвуя своим свободным временем.

– Ты точно этого хочешь?

– Да! – сказала Настя.

– Ну что? Как думаешь, она сможет?

– Сможет. Начнём с малого, а потом будет прибавлять, – сказал дедушка с удовольствием.

– Ну беги сюда!

Девочка подбежала к бабушке и обняла её. Настя была рада, что бабушка с дедушкой согласились и всё осталось на своих местах. В это время из-за стены подглядывал папа и улыбался.”

– Насть? – спросил Тимофей.

– А, ой. Просто задумалась. Ты спрашивал, сложно ли бы музыкантом?

– Да.

– Сейчас такое время, когда могут быть все музыкантами или певцами. Мы чаще видим новых певцов, которые поют даже не своим голосом. Очень жаль, что мы живём в такое время, когда настоящую музыку не ценят. Всем подавай электронную, а не живую. Сложно ли бы музыкантом? Смотря как. Нужно упорство, умение работать с музыкой, с людьми, терпение. Будут взлёты, будут и падения. Некоторые взлетают и получают звёздную болезнь, а некоторые после падения уже не встают. Если ты хочешь прославиться, нужно искать продюсера, ну или своими силами. Вообще, я не говорю, что музыкант – профессия не очень, просто у каждой профессии есть свои нюансы. Для меня вначале моего творческого пути было сложно, но потом через пару лет

стало легче. Участвуй в конкурсах, заведи блог и самое главное – не забрасывай. Тогда, может и получится, но не у всех. Получается только у тех, кто живёт этим.

– Значит, даже я могу быть музыкантом?

– Если у тебя есть музыкальный слух, хотя сейчас это практически не требуется, и терпение, то думаю да.

– Ну у меня нет слуха ... зато я хорошо играю в футбол.

– Это точно, не всем быть музыкантами. Нужно быть и кем-то другим.

Часть 4. Травма.

Новая страница, новые фотографии. Ребята остановились на фото, где Настя стояла на коньках. Открывался очень красивый вид.

– Ты умеешь кататься на коньках? – спросила Марина.

– Да. В детстве мне нравилось смотреть фигурное катание, ну сейчас нравится, и хотелось прыгать как они. Но чтобы записать меня в школу фигурного катания, нужен был возраст до 8 лет. А мне было 9. Я решила, что сама научусь кататься. Потом, конечно, мне запрещали после падения, но в итоге я отстояла своё хобби.

– Значит, где ты в коляске, это из-за фигурного катания?

– Да...

Девушка посмотрела на фотографию и тяжело вздохнула.

– Расскажешь, что произошло тогда? – спросил тихонько Тимофей.

– До сих пор больно это вспоминать, но мне говорили, если расскажешь, то будет легче...

“Ох, это было в конце 2018 года. Декабрь. Я решила пойти покататься на одно озеро вместе со своей подругой Кристиной. Ничего не предвещало беды, мы спокойно катались, веселились, делали лёгкие элементы. И тут мне пришла в голову мысль: прыгнуть двойной аксель. Я его дома тренировала, а на льду нет.

– Слушай, Кристина, я дома разучила новый прыжок: двойной аксель. Хочешь покажу? – спросила я.

– А это не опасно? – ответила Кристина.

– Нет, ты что. Если я упаду, то будет не очень больно, у меня наколенники и налокотники. Не переживай.

– Ну а всё-таки. Это опасно. А вдруг ты себе что-нибудь сломаешь?

– Ох, хоть и я не люблю риск, но без него никак. Так что давай.

Я пошла разгоняться и вот поставила ногу, сделала выброс и ..., не докрутив, упала на лёд прямо на спину.

– Насть, ты цела? Насть? – спросила меня подруга.

Я лежала на льду и не шевелилась.

– Насть, очнись! Я же говорила тебе, не прыгай!

Но я всё лежала с закрытыми глазами.

Кристина позвонила бабушке с дедушкой и в скорую. Меня увезли в больницу. Перед больницей бабушка позвонила папе:

– Алло, Саш. Срочно приезжай! Настя в больнице!

– Что?! Что произошло? – спросил папа.

– Упала на льду. Мы сейчас едем в пятую больницу.

– Хорошо, буду.

Через 30 минут папа был в больнице. На местах ожидания сидела бабушка и дедушка, а также Кристина. Бабушка сидела, редела, а дедушка просто сидел в помрачённом состоянии. Кристина пыталась успокоить бабушку, но безуспешно.

– Я здесь! Я здесь. Всё будет хорошо, – сказал папа, сев на корточки перед бабушкой.

– Я не уследила за ней, не надо было соглашаться, – сказала тихонько Кристина.

– Не переживай, Кристина. Настю бывает просто так не остановить.

– Как только я пустил её одну. Предчувствие было, что не надо было её отпускать, – ответил грустным голосом дедушка.

Папа держал за руки бабушку. Он сам был в каком-то шоке, и очень сильно переживал за меня. Все четверо сидели и ждали результатов. Прошёл где-то час, Кристина уехала домой, потому что родители за неё беспокоились, а семья Рыбаковых всё ещё ждала... Вскоре вышел один из хирургов. Папа резко вскочил и подошёл к нему. Его сердце готово было выпрыгнуть от волнения. Мужчина снял маску.

– Девочка будет жить, вот только ... ходить не будет. Она сломала пару позвонков. Мы пытались сделать всё возможное, – сказал он.

Папа был сильно потрясён этой новостью. Он не мог даже что-то сказать. Бабушка и дедушка смотрели на врача. Собравшись силами, папа смог спросить:

– Что мы можем сделать?

Хирург объяснил, что мне придётся полежать в больнице, сделать её одну операцию.

Прошёл где-то месяц, меня забрали домой на некоторое

время. Я должна была через пару недель съездить в санаторий для восстановления.

Я лежала в комнате и не чувствовала ноги. Это было самое страшное время. Боялась, что всё, конец всем моим мечтам. Мне не хотелось никого видеть, лечиться и вставать на ноги тоже. Знала, что всё это бесполезно. Буду вечно ездить в коляске.

Солнце светило в комнату, был слышен детский смех. Мне хотелось выбежать, поиграть в снежки или слепить снеговика, но я не могла, ноги не давали. Меня, как будто, приковали к кровати большими тяжёлыми оковами. Папа старался поддержать меня, но было безуспешно: я его не слушала и отворачивалась к стене. Один раз после Нового года, мы с ним крупно поссорились. Я сказала ему, что не хочу его видеть, что его слова пустые, что мне всё равно ничего не поможет. У него тогда был запланирован спектакль, который он сам сочинил и играл там главную роль. Сильно потрясённый он со всей силы закрыл входную дверь и несколько месяцев не появлялся. У него была своя квартира в Витебске, но там он редко появлялся, так как часто ездил на гастроли, поэтому я жила у бабушки с дедушкой. Мне было всё равно, даже то, что папа разнервничался и не мог уснуть без таблеток. Я потеряла всю надежду на то, что я встану, так как врачи говорили одно и тоже: не встанет, только если произойдёт чудо.

Наступило лето. Каникулы. Бабушка вывозила меня в сад,

подышать свежим воздухом. Я уже смирилась со своим диагнозом. Как-то старалась продолжать жить дальше: играла на скрипке, на фортепиано, училась и т. п. Друзья приходили ко мне, поддерживали. Но сердце моё было опечалено тем, что отец не звонил и не писал больше недели. Каждый день я спрашивала дедушку с бабушкой о любой весточке. Ничего, совершенно ничего. Я знала, что совершила ошибку, но сделать ничего не могла.

Однажды я снова гуляла в саду. Было уже тепло, сухо. Повсюду пахло цветами, появлялись первые ягоды. Я каталась и иногда срывала первую клубнику. Было так хорошо и спокойно. Вдруг меня кто-то окликнул. Голос был слишком знакомым. Я повернулась и увидела того, кого ждала так долго.

– Папа? – спросила я тихонько.

Он улыбнулся, по его лицу текла слеза. Во мне проснулось чувство вины и, поникнув головой, отвернулась от него. Было очень стыдно, ведь, когда мы рассорились, мне было всё равно. Папа подошёл ко мне и стоял у меня за спиной. Я чувствовала его дыхание.

– Я соскучился по тебе. Знаю, ты на меня обижена, и не буду мозолить тебе сердце, но дай хоть на тебя посмотреть, – ответил грустно папа.

Он обошёл меня и сел на корточки. Его карие глаза пронизывали меня. Мне было страшно, что сейчас они посмотрят в мои глаза, и он всё прочитает по ним. Я осторожно протянула ему свою руку. Отец аккуратно и нежно взял её

обеими руками.

– Пап ... ты ... злишься на меня? – спросила я.

– Нет, – ответил он.

– Но я прогнала тебя, запретила видеться...

– Тебе было очень тяжело. Вначале был зол, но потом успокоился и сильно переживал.

– Почему ты не звонил?

– Был сильно занят.

– Обними меня.

– Что?

– Обними меня, пожалуйста. Мне не хватает твоих крепких объятий.

Папа привстал и обнял меня. Его руки зажимали меня так крепко, но мне тогда именно их и не хватало.

– Пообещай, что будешь меня часто навещать, – шёпотом сказала я.

– Обещаю.

После нашего примирения папа приезжал каждый вечер. Я уже ждала его на улице и, когда слышала звук двигателя, улыбалась. Мы старалась потихоньку ходить. Он брал меня за подмышки, и небольшими шагами вместе ходили по молодой траве. Папа хвалил меня. Так продолжалось около месяца. А потом 28 июля случилось то, чего никто не ожидал.

Обычное утро. Мы вновь вышли в сад и просто катались по саду. Был сильный ветер. Папа вечно спрашивал меня, не замерзла ли я. И вот мы встали около сарая.

– Ну и ветер сегодня. Может пойдём домой? – спросил папа.

– Нет, давай ещё погуляем. Солнышко же светит, а ветер не проблема.

– Не простудишься?

– Нет.

– Как хочешь.

Пока мы разговаривали, послышался скрип чего-то такого железного.

– Пап, не слышишь? – спросила я.

– Что?

– Что-то скрипит.

– Да. Видимо, труба железная.

– Не упадёт?

– Не знаю. Но лучше нам уйти отсюда в другое время.

Папа пошёл в мою сторону. А я смотрела на эту трубу, и покоя мне она не давала. Вдруг ветер как дунет, и эта труба начала падать. Папа не дошёл до меня немного. Я поняла, что, если он сделает ещё пару шагов, она упадёт на него.

– Папа, стой! – крикнула я.

Он посмотрел на меня удивлённо, а я, встав с коляски, сделала пару шагов. То, что я чувствовала в это время, не передать словами. Испуг, страх и т. п. Какие-то силы несли меня, будто кто-то взял меня и понёс спасать. Я закрыла глаза.

– Настя! – сказал папа.

Мы с папой лежали на траве, труба лежала в пару санти-

метрах от нас. Папа смотрел на меня удивлёнными глазами.

– Ты цел? – первое, что спросила я. Меня даже не волновало то, что встала и сделала пару шагов.

– Да, цел.

Потом он присел, взял меня за плечи и улыбнулся.

– Ты... встала?! – сказал папа.

А я смотрю то на него, то на свои ноги и поверить не могу, что сама сделала пару шажочков. Мы обнялись, и никакие слова были не нужны.

В итоге после долгих месяцев лечений, удивлений врачей и тренировок, я стала ходить как обыкновенный человек и даже заниматься спортом”

– Ого. Вот это да. А я даже не знала об этом, – сказала Марина.

– Хорошо, что всё так кончилось. Конечно, страшно наверняка было, – добавил Тима.

– Да, страшно, но иногда именно из-за страха происходят чудеса, – ответила Настя.

Часть 5. Случай на соревнованиях.

– И что это вы здесь делаете? – спросил Александр.

– Мы решили фотографии пересмотреть, – ответила Настя.

– Ясно. А то думаю, что там Настя так рассказывает.

Девушка улыбнулась и смотрела на отца. Марина с Тимофеем уже стояли у кресла.

– Ну, я тогда пойду, не буду вам мешать, – сказал отец.

– Хорошо.

Он ушёл в другую комнату, а ребята вновь начали перелистывать альбом.

– Кстати, ты говорила занимаешься спортом. Вроде бегом? – спросил Тима.

– Да, бегом. Меня называют местным метеором. Где-то у меня была фотография с соревнований, – ответила Анастасия.

Девушка начала быстро перелистывать фотоальбом и практически в конце нашла нужное.

– Вот! – сказала она.

– Это же наш витебский стадион. Ты там соревновалась? – спросил мальчик.

– Да, много раз. Я даже иногда там просто так занималась.

– Круто.

– Кстати, у этой фотографии тоже есть история. Расска-

зять?

– Конечно, зачем мы тогда здесь собрались?

– Хорошо, слушайте.

“Летом 2021 года в Витебске проходили соревнования среди школ города. Наш тренер, Олег Игнатьевич, выбрал меня и свою дочь Олесю, мою первую подругу, когда я переехала к папе. Олеся сильно не переживала, она быстро бегаёт и поэтому могла войти в пятёрку сильнейших. А вот я – наоборот. Хоть это и не первые мои соревнования, но страх, как перед первым, присутствовал. Тут находилось столько подростков, что, если немного уступишь, тебя затопчут. Меня подбадривали, говорили, что, если я смогла занять первые места раньше, то и сейчас смогу.

Пока мы разминались, Олеся вечно кого-то высматривала. Мне казалось, что она за кем-то следит. Я решила спросить у неё об этом. Олеся ответила, что одна девушка очень похожа на её подругу, которая раньше с ней училась.

– Так давай пойдём к ней, – сказала я.

– А ты думаешь она меня помнит? – немного неуверенно спросила Олеся.

– Не знаю, но сейчас проверим.

Мы пошли к этой девушке. Олеся не ошиблась. Это была её подруга Лена. Лена рассказала, что она тоже будет соревноваться, но не ожидала увидеть здесь свою бывшую одноклассницу. Олеся меня познакомила с ней, я узнала для себя много нового про подругу. Вскоре мы вернулись к тре-

неру, а потом пошли к старту. Соревнование проходило в 3 этапа: 100 м., 400 м. и 2 км. Первые два прошли быстро, результаты были разными, но я с Олесей держалась на высоких строчках. Перед длинной дистанцией к нам подошла Лена, вся красная и немного уставшая.

– Девчонки, да вы такие быстрые, что не угонишься, – сказала Лена.

– Да, мы такие, но ты тоже молодец. 6 место – это очень хорошо, особенно сегодня, – ответила Олеся.

– Спасибо. Поздравляю с первым местом, Насть. Наверное, 2 километра тоже первая пробежишь.

– Спасибо. Я попытаюсь, – ответила я.

– Олеся, что-то ты сегодня отстаёшь. Обычно быстрее Насти, а тут за ней плетёшься, – сказал Олег Игнатьевич.

– У Насти вдруг новые силы появились, но я думаю смогу перегнать, – ответила Олеся.

– Ну это мы ещё посмотрим, – сказала я

Наступило время последней дистанции на 2 км. Были слышны возгласы, поддерживающие участников. Иногда я слышала своё имя и знала, кто это кричит. Папа старался всегда приходить на мои соревнования.

Прозвучала команда, и все побежали. Я была впереди всех, и подбегая к финишу, заметила, что Лена отстаёт. Она держалась за свою ногу. Олеся уже бежала рядом со мной, кто-то нас догонял, а я смотрела на Лену. Девушка остановилась и села на дорожку. Видимо подвернула ногу. И

тут мой внутренний голос говорит: “Ты бросишь её? Прибежишь первая, а она останется одна. Будешь радоваться победе, а она?” Я остановилась, подростки быстро пробежали мимо меня, смотря на меня. Быстро добежав до Елены, помогла ей встать.

– Но ты же была первой. Почему ты не пересекла финиш? – спросила меня Лена, идя шагом со мной до финиша.

– Не могла оставить тебя здесь и смотреть, как ты мучаешься, – ответила я.

Олеся тогда прибежала первой. Она так радовалась своей победе, что даже не заметила, как я побежала в другую сторону. Вдруг, начав меня искать, Олеся увидела меня, идущей с хромящей Леной. Мы пересекли финиш самыми последними. За Леной пришли врачи.

– Спасибо, что не бросила, – сказала тихонько Лена.

– Не за что, – ответила я.

– Настя, ты чего? Могла прибежать первой, а в итоге последняя. Что произошло? – спросила недовольно Олеся.

– Могла, но Лена важнее. Первое место я успею занять, а Лену бросить на произвол судьбы не могу. Поэтому побежала помочь ей преодолеть финиш, – ответила я.

– Но... ох, подруга. Лену бы не оставили, а ты бы ликовала, что самая первая пробежала.

– Если тебе важнее победа, чем человек, то вперёд, тем более ты прибежала первой.

– Насть...

Я ушла недовольной на скамейку. Мне казалось, что мою подругу, будто подменили. Она не была такой равнодушной, готова была помочь, когда попросят. А тут совершенно другой человек.

Наступило время награждения. Очки считались за 3 дистанции. Первое место отдали Олеся, так как первые две она прибежала второй, а последнюю – первой. Мне же дали второе, так как не хватило балла из-за того, что прибежала последней. Олеся уже не ликовала. После фотографии на пьедестале Олеся вдруг сказала:

– Я не заслужила победы!

Все на неё посмотрели с удивлением. Олег Игнатьевич так же смотрел на неё с недовольством.

– Я не заслужила эту медаль. Её должна была получить Анастасия Рыбакова, но на последней дистанции она не смогла бросить подругу, которая подвернула ногу. Она не хотела, чтобы Елена сошла с дистанции, поэтому девушки дошли вместе последними. Если бы я заметила, то не занимала бы первое место. Поэтому я отдаю свою медаль тому, кто заслужил её не только в спорте, но и в милосердии.

Я смотрела на неё и не могла одного понять: Олеся отказывается от первого места? Как, если она жаждала его получить. А тут отдаёт его мне.

Жюри переглянулись между собой, о чём-то поговорили и решили отдать и мне первое место. Поэтому было тогда две чемпионки.

Эту фотографию уже сделал папа. Он гордился мной и говорил, что я правильно поступила. Вот такая история.”

– А что потом произошло с Леной? – спросила Марина.

– Лена немного подлечилась и вновь вернулась в спорт. Мы с ней много раз встречались на соревнованиях и вспоминали этот случай.

– Здорово!

– Не поспорю.

Часть 6. Фотографии.

Пролистав один альбом, девушка принесла ещё три. У них были красивые обложки: на первом был разноцветный воздушный шар, а на втором – маки. Ребята выбрали тот, что с воздушным шаром. Настя взяла этот альбом и раскрыла его. На обложке было написано: лучшей подруге и модели моих фотографии Насте. Пусть этот фотоальбом напоминает тебе обо мне. Твоя подруга Кристина.

Настя рассказала, что этот фотоальбом Кристина подарила ей на День рождения. В нём были фотографии, которые делала сама подруга. Кристина, так называла её Настя, очень любила фотографировать, и у неё уже были постоянные посетители. Девушка больше всего любила делать фотографии с моделями в красивых местах. Одной такой моделью была Анастасия.

Ребята восхищались интересными фотографиями Кристины, и про одну фотографию они решили расспросить.

– А вот эта фотография, где сделана? – спросила Марина.

– Это моя любимая фотография. Она сделана в Норвегии на Согне-фьорде, – ответила Настя.

– Ты была в Норвегии?

– Да, мы ездили туда путешествовать. Кристина и её семья тоже летали в эту страну, и мы с ними встретились как раз на этом живописном фьорде. Там было так красиво, что Кри-

стина не смогла удержаться. Она очень хотела сделать там фотографию. Мне нравится это фото, поэтому, когда меня просят показать мою самую любимую фотографию, я показываю эту.

– Ты тут в красивом платье и соломенной шляпке.

– Спасибо.

– А ты с Кристиной, кроме Норвегии, где-то ещё была? – спросил Тимофей.

– Мы летали в Россию, я, кстати, знакомила её там со своей бабушкой. Вот, эта фотография. Красная площадь, храм Василия Блаженного. Мы пришли тогда туда, а нам при этом говорили, что там много людей, но, когда пришли, было так мало народу, что мы делали фотографии без очередей. Было классно.

А вот мы во Франции. Когда наша группа выступала в Париже на конкурсе, мы взяли с собой Кристин фотографом. Всё – таки никто из наших знакомых не умел так чётко и красиво делать фото. На телефоне у меня фотография с Эйфелевой башни, а это я с Кристин около Лувра. К сожалению, мы туда не попали, но надеюсь, что когда-нибудь будет экскурсия по этому музею.

Это я в Швеции. У Кристины есть друг-фотограф в этой стране, поэтому он нам посоветовал сфотографироваться в лесу. Мне показалась эта затея странной, но Кристина убедила меня. Оказывается, этот лес непростой. В нём было так красиво, что тоже сделали много фотографий. А ещё я узна-

ла, что Кристина неплохо говорит по-английски. В школе так прекрасно она не разговаривает.

В основном мы ещё ездили по городам Белоруссии: Минск, Могилев, Гомель, Гродно и другие. А так большинство фотографий сделано в родном Витебске.

– Это тоже было сделано в Витебске? – спросила Марина, показав на фотографию с закатом.

– Да. Я попросила у неё запечатлеть этот заход солнца. Конечно, фотография не передаёт того, что мы видели, но на память сделать было можно.

Ребята дальше перелистывали этот альбом и смотрели на фотографии с Настей, с её друзьями, с природой.

Часть 7. Ассоль.

– Слушай, ты сказала, что у тебя есть музыкальная группа. Я слушаю ваши песни, но мне интересно, как она появилась, – спросил Тимофей.

– Я же вроде рассказывала, – ответила недоумённо Анастасия.

– Я не слышал. Расскажи, пожалуйста!

– Хорошо.

Девушка взяла альбом с маками и открыла одну из страниц. Она улыбнулась и начала свою историю.

“2020 год. Конец лета. Я спокойно собирала вещи, так как переезжала. Вдруг телефон зазвонил. Это был мой друг Даня. Он сказал, что мы должны встретиться у него дома. Ничего не подозревая, я пошла к нему в гости. Около его дома мне показалась знакомая фигурка. Это был Юрий. Юра несильно общался с Даней, и было любопытно, зачем он идёт в этот дом. Я у него спросила, а он ответил, что Даниил позвал его в гости. Мы постучались в дверь дома, Даня быстро открыл и пригласил нас в гостиную. В гостиной были и другие люди: Анна Кулик, Вадим Хромов, Екатерина Елова, Мария Кислова и Степан Валин. Зачем он нас собрал здесь, непонятно, но было очень интересно. Стёпа, лучший друг Дани, что-то знал, но умалчивал. Даня сначала с ним делился какой-то идеей, потом уж со всеми. Вдруг Даниил пришёл

к нам и начал говорить:

– Ребята, привет. Наверное, вы не знаете, зачем я вас сюда позвал, но сейчас разьясню. Дело в том, что мне со Стёпой пришла гениальная идея, которую хочется воплотить. И в этом вы нам поможете.

– И что же идея? Почему мы должны сразу соглашаться? – спросил Юрий.

– Мы хотим создать музыкальную группу. Все из вас умеют играть на музыкальных инструментах. Поэтому, почему бы нам не объединится?

– Но в каком жанре мы будем играть? – спросила Аня.

– Ну, скорее поп, можно какие-нибудь мелодии играть. Ведь так?

– Какие мелодии, если ты умеешь играть на гитаре, а я на виолончели? – спросил Вадим.

– Ну не обязательно играть со всеми инструментами. Для каждого инструмента найдётся своё место.

– Хм, ты думаешь, что мы согласимся?

– Пожалуйста, ребят! Вы же хотите быть популярными не только в Витебске, но и во всей Белоруссии, а потом во всё мире?

– Послушай, Дань. Идея классная, не спорю, но сойдёмся ли мы все? – спросила Катя.

– Ну, мы...

– Да, что вы все раскричались! Судя по вашим разговорам, понятно, что все хотят быть известными только в одино-

честве, и вам всё равно на других. Даня придумал классную идею, чтобы мы работали вместе, сообща, каждый друг друга поддерживал. Мы бы могли играть поп, классику и другие жанры. Есть один музыкант, который играет на скрипке, но исполняет поп-музыку, и при этом он добавляет свой музыкальный инструмент. У него интересные песни, и мне кажется, если мы объединимся, то получится неплохая группа. Да, ждёт много работы, взлёты и падения, но так все начинают. Надо придумать план и следовать ему, тогда скорее всего получится, – сказала я, встав со стула.

Даня тогда посмотрел на меня удивлённо, он не ожидал, что я его поддержу, ведь было видно, что его идея не будет одобрена.

Ребята переглянулись, а я готова была стоять до конца.

– Дань, я буду присутствовать в твоей группе, только буду не слишком часто играть с вами вживую на репетициях, – продолжила я.

– Почему? – спросил Даня.

– Дело в том, что я переезжаю в другой район, а к бабушке с дедушкой буду приезжать на выходных и в праздники.

– Переезжаешь?

– Угу. Но я всё равно буду участвовать в твоей группе, хоть и на расстоянии.

– Спасибо.

Я улыбнулась. Такое чувство, что камень упал с плеч и стало легче дышать. Все остальные глядели на меня. Вдруг

вышел Стёпа и произнёс:

– Я с тобой, дружище, куда бы ты ни пошёл.

– Окей, – ответил Даниил.

– Ну тогда и я буду участвовать, – неожиданно сказала Анна. – Идея неплохая, но нужно доработать. Думаю, моя помощь тут тоже потребуется. Вдруг у нас получится.

– Хорошо.

Потом согласился и Юрий, затем Катя с Машей. Мы уже собрались обсуждать план, но тут сказал Вадим:

– А я против. Не вижу смысла в вашей группе. Желаю удачи!

Он ушёл из дома, и все смотрели ему вслед с небольшим удивлением. Вадим, конечно, не сахар, но за групповые мероприятия и проекты был всегда за, а тут что-то ему не понравилось.

– Не обращайтесь внимания. Надо будет, другого виолончелиста найдём. Ну что, за работу? – спросила Анна.

– Мне кажется, когда мы пробьёмся куда-нибудь, сам прибежит и будет умолять нас взять его, – сказала я.

Мы начали обсуждать, что будем делать. Предложений много, но в итоге склонились к тому, что будем играть мелодии. Мелодии тоже становятся популярными, только самое главное их раскрутить. За раскрутку взялась я, потому что у меня, во-первых, были небольшие связи, а, во-вторых, знала, как это сделать. Даня предложил устроить студию у него в подвале. Кажется смешным? Но его подвал был про-

сторным, ухоженным, только требовал небольшого обустройства. Мы решили, что будем вместе это делать, ну и не без помощи родителей. Был только вопрос с инструментами, которые трудно переносить из-за дня в день. С Машей вопрос быстро решился, так как арфы было у неё две, а вот с моим фортепиано были проблемы. У меня была задумка, но мне надо было её согласовать с папой. Придумав много интересного, мы остановились на названии нашей группы. Сколько было идей, но вечно кому-то что-то не нравилось. Вдруг мне пришла мысль: А, что, если назвать нашу группу Ассоль? Ане показалось это странным, но у меня был ответ на её слова.

– Ассоль у меня ассоциируется с мечтами, сказкой, детской наивностью. Мы же дети, это раз, а также мы будем писать красивые, загадочные и интересные мелодии. Это два, – сказала я.

– Ну, как по мне название интересное. Я не против, – добавила Катя

– Я тоже согласен, – ответил Даня.

Все начали соглашаться, хотя я думаю, если бы их не убедила, мы бы ещё дольше просидели над названием. На том и порешили. Так и образовалась наша группа. Нас было семеро, потом всё-таки добавился Вадим, а через год в нашу группу пришла Олеся. Вначале было сложно, но потом после нескольких выигранных конкурсов, мы стали знаменитыми. Сначала мы играли мелодии, потом через полгода – каверы,

а затем и песни. В Витебске (и не только) нас узнают на улицах, поэтому иногда приходится брать чёрные очки. В конце 2021 года мы победили на очень большом конкурсе молодых исполнителей, из-за чего нас начали приглашать даже на телевиденье. И благодаря этой победе наши родители смогли нам купить небольшой домик для студии. Сейчас мы там и работаем. В этом доме и студия, и небольшая сцена, и кухня, и места для отдыха. Не дом, а сказка.”

– Здорово. А фотография, где вы все вместе есть? – спросила Марина.

– Да, конечно, и очень много. Вот, например, это наш первый конкурс, а вот эта фотография с того самого большого конкурса.

– А кто на чём играет? Просто я первый раз увидела вашу группу на фото. А так только вашу музыку слушала.

– Вот смотри, я играю на скрипке, на фортепиано и пою. В основном меня слышат, когда я исполняю какую – либо песню или играю на скрипке. Даня играет на гитаре, на синтезаторе, и он тоже второй солист. Он был самым главным в группе. Анна играет на скрипке, как и я. Иногда играем вместе, иногда она меня заменяет. Ну её часто тоже можно услышать. Стёпа играет на флейте. Олеся играет на фортепиано. Мы с ней похожи: я бегаю, она бегаёт; я играю на фортепиано, она играет на фортепиано. Вадим играет на виолончели, Маша – на арфе, Юрий – на барабанах, а Катя играет на саксофоне и ксилофоне. Катя сейчас с нами не часто

появляется, так как ксилофон и саксофон нам практически не требуется. Но, когда нам нужна она, Екатерина никогда не откажет. Вроде всех назвала.

– Вот теперь всё понятно. Песни у вас классные: и грустные, и весёлые.

– Спасибо.

– Только погоди, а Дани-то сейчас нет в группе. Он вроде ушёл из неё? – спросил Тимофей.

– Да, ушёл. У меня с ним были напряжённые отношения в последнее время. Он думал, что я забрала его место в группе, что чаще появляюсь его и меня считают уже главной в этой группе. Когда он ушёл, было очень тяжело. Все хотели занять его место, но никому не хотелось работать с делами Дани. Аня с Олесей уговорили меня встать на это место, так как иногда помогала Бельскому (Дане) с работой. В итоге сейчас я руковожу, и вроде всё стало так, как было раньше, только нет гитары.

– Он не вернётся?

– Не знаю. Думаю, нет. Он переехал.

– Так, стоп. Ты в начале говоришь, что переезжаешь, ведь так?

– Так, но потом я вернулась обратно.

– Почему?

– Дело в том, что папа поехал учиться в другую страну, и я не могла поехать с ним. В итоге 3 года расставаний, разговоров по видеосвязи, и жизнь без него. Но тут уже другая

история.

Часть 8. Туда и обратно.

– Я знаю, что ты уехала из нашего района, но вот почему ты вернулась, не понятно, – сказал Тимофей.

"Мне пришлось. Когда папа узнал новость о том, что я – его родная дочь, моя жизнь кардинально изменилась. Отец предложил мне переехать к нему, так как в то время у него была работа сосредоточена в Витебске, и он думал взять меня к себе, даже если бы не узнал этой новости. После своего двенадцатого дня рождения я уехала из родного места. Новые школы, новые друзья, новые выступления. Старалась помогать нашей группе. Иногда папа на несколько дней уезжал в командировку, и я оставалась одна. В эти дни развивалась моя самостоятельность. По выходным я приезжала обратно к бабушке с дедушкой, помогала им, а также играла в группе. В эти месяцы я познакомилась с Олесей, и она стала моей второй лучшей подругой. Нашла своего первого парня, который к лету меня отверг и не очень хорошо со мной поступил.

Так прошло около семи месяцев. В мае на электронную почту папы пришло письмо, что он принят в колледж, где учатся на кинокомпозитора. Он мечтал об этом, поэтому долго рассказывал об этом всем. Я думала, что тоже поеду с ним, но квартирка выдавалась лишь только одному человеку. Папа пытался как-нибудь договориться, но всё было

тщетно. Тогда он принял решение, что я вновь переезжаю к его родителям. Сильно расстроившись, что опять год не увижу отца, я начала собирать вещи. Доучившись в новой школе, мы приехали обратно. Долго я прощалась со всеми, но большее всего было расставаться с Олесей, всё-таки она столько мне помогала, поддерживала, показывала город. Но делать было нечего.

Бабушка и дедушка были, конечно, рады моему приезду. Папа тоже остался с нами на лето, так как уволился со своей прошлой работы. Это лето мне запомнилось на всю жизнь. Мы гуляли, проводили много времени вместе, играли на скрипке, смотрели разные фильмы и многое другое. Эх, жаль, что это было такое последнее лето. В сентябре он уехал в другую страну, и мы переговаривались по скайпу, отправляли посылки, письма. Папа приезжал лишь на дни рождения и Новый год. Так продолжалось два года.

Летом 2022 отец закончил учиться и получил степень магистра. Тут возникла надежда, что он вернётся, и мы будем вновь вместе. Я ждала его, но, увы, папа не приехал, а я получила новость, что он остаётся в США жить навсегда. Тут, как будто в меня молния попала. За что? Зачем? Что ему не нравилось у нас? Ладно бы если он переехал в Минск, тогда другое дело, но в Америку? У меня к этой стране были не очень дружелюбные отношения, а тут ещё группа, которая без меня никак. Я пыталась вернуть его, но мои старания были напрасны. Расстроившись, что вживую больше его не

увидю, стала чаще замыкаться в себе. Но и это папу не остановило.

На Новый год он решил увести меня с собой. Тогда группа была на грани распада, и я не могла её бросить. Папа старался меня увести, но я была неприступна. После долгих его просьб, убеждений он сдался и в итоге уехал. Но сказал, что, если мне потребуется его помощь, он бросит всё и приедет. И вот мы не виделись до мая. На дни рождения он не приезжал, так как сказал, что работы много, но обещал приехать в июне. Своё слово он сдержал.

Вот так я живу и стараюсь не показывать свои страдания. Если бы у группы не было таких тяжёлых дней, то, может быть, и уехала с ним, но скучала по своей любимой Беларуси."

– Я не думал, что так всё, – произнёс Тима.

– Не переживай, я привыкла. Бабушка с дедушкой меня не бросят и помогут, – ответила Настя.

– А сейчас ты не уедешь? Из-за группы? – спросила Марина.

– Нет, не уеду. Бросить группу, где и так начало хоть что-то продвигаться, я не могу. Поэтому в Белоруссии буду ещё долго.

Часть 9. Любовь на спор.

– Интересно, вот ты стала очень популярной в Витебске, и наверняка было много парней? – спросила Марина.

– Ну как много, если не взаимных, то да. А взаимных всего две, – ответила Настя. – А сейчас не одного.

– Почему?

– Одного я достала, а с другим поссорилась из-за совместной работы.

– Жаль. А как ты с ними познакомилась?

– Ну, это долгая история.

– Пожалуйста!

– Почему я не могу отказать детям?

Ребята сели вновь на ковёр, а Настя открыла одну страницу с фотографиями своего первого парня Константина. Девушка начала рассказывать историю.

“С Костей я познакомилась на третий день после того, как переехала к отцу. Он учился в противоположном классе, и мы встретились с ним на перемене. Олеся тогда ушла, а я одна стояла на улице и ждала её. Сидя на лавке, я записывала ноты и напевала то, что пишу. Он очень тихо и незаметно подсел ко мне и смотрел на мои каракули. Вдруг я повернула голову и увидела его. Как же я тогда испугалась!

– Прости, не хотел напугать. Ты очень красиво поёшь, – сказал Константин.

– Спасибо, но, если тебе нужно присесть, предупреди, – ответила я, немного застеснявшись. Всё-таки по рассказам Леси, Костя – самый красивый во всей школе, галантный, хорошо учится, играет на электрогитаре, в общем – парень мечты. Все девчонки за ним бегают, но он старается держаться от них подальше. А тут вдруг присел ко мне и признаётся в красоте моего голоса.

– Ты давно у нас в школе? Впервые тебя вижу.

– Нет, три дня.

– Ясно. А как тебя зовут?

– Настя... Анастасия Рыбакова.

– Константин Новак.

– Приятно познакомиться.

– Мне тоже.

– Ну и как тебе наша школа?

– Ничего, хорошая. Вроде привыкаю, но сложно. Мало кого знаю, но Олеся старается мне всё показать и со всеми познакомиться.

– Эм, Олеся Семенчук? Наша бегунья и пианистка?

– Ну да.

– Понятно. Надо было для такой красивой девушки и друга подыскать, чтобы защищал от местных хулиганов.

– А что, они есть в нашем классе?

– Ты в 6 А?

– Да.

– Ну, в нашем 6 Б, есть такие, поэтому, если тебя они бу-

дуг обижать, можешь ко мне обратиться.

– Спасибо.

– Кстати, я тоже пою и играю на электрогитаре. А ты на чём?

– Я на скрипке и на фортепиано.

– А вокалом занимаешься?

– Да, я уже записалась в одну школу.

– Интересно какую?

– Тут недалеко от школы, через квартал.

– Жаль. Моя музыкалка далеко отсюда.

– Вижу, что вы уже познакомились. Привет, Костя! – сказала радостно Олеся.

– Привет, Леся. Да, познакомились. Почему ты мне про неё не рассказывала? – спросил юноша.

– Потому что мы не виделись три дня, поэтому ты не знаешь.

– Понятно. Значит, ты её гид?

– Можно и так сказать. Надо же новенькой всё показать.

Тут прозвенел звонок, и мы разошлись по классам. На уроке я думала о нём, вспоминала его звонкий голос и не слушала учителя.

Когда все занятия кончились, я пошла в музыкальную школу, но тут меня кто-то окликнул. Это был Костя. Моё сердце начало быстро биться от волнения.

– Ты сейчас куда? – спросил он.

– В музыкальную школу. А что? – спросила я.

– Может тебя проводить?

– Нет, спасибо. Я уж сама.

– Ну мне всё равно домой в ту сторону, так что давай доведу.

– Как хочешь.

Всю дорогу мы болтали, смеялись. Я узнала то, что он поёт с 4 лет. У него много медалей и наград, но знаменитостью не стал. Костя удивился, когда узнал, что я играю в группе. Также юноша живёт не так далеко от меня: всего лишь две улицы от моей. У него нет братьев и сестёр, как у меня.

Мы проболтали и не заметили, как уже пришли к месту назначения. Попрощавшись, я зашла в школу, а Костя стоял и смотрел, как я туда вхожу.

Уже дома я представляла, как будут все завидовать тому, что у меня есть парень, да ещё какой. Папа не ожидал, что за такой маленький срок, мне удалось кого-то подцепить, но сказал, что с моей внешностью и добротой, любого очаруешь. Он любил делать мне комплименты.

На следующий день я вдруг замечаю его с другой девочкой. В каком же шоке я была, когда увидела их вместе. Всё завертелось, закружилось, неужели это была всего лишь игра? Тут он повернулся ко мне и улыбнулся. Подошедши ко мне, Костя поприветствовал меня. Я спросила, что это за девушка, с которой он сейчас разговаривал. Константин ответил, что это его какая – то там сестра, сам не помнит. Она вышла с больничного, поэтому спрашивал о её здоровье. Я

вроде успокоилась, и все мысли быстро улетучились.

Прошёл ещё день. Костя рассказал мне про школу много интересного, что просто не хотелось с ним расставаться. Было так хорошо, но моё счастье началось немного разламываться на куски.

В начале декабря Олеся пришла ко мне в гости. У неё был серьёзный взгляд.

– Мы должны серьёзно поговорить. Срочно! – сказала подруга.

Я пустила её, и на кухне за чашечкой чая она рассказала мне то, чего принимать не хотела.

– Насть, я, конечно, понимаю, что влюблена в Костю, но ты должна с ним расстаться, – сказала прямо и быстро Олеся.

– Что? С какой стати? – спросила я удивлённо. То вначале она доверяла Константину, говорила, что мы самая красивая пара, а тут заявляет: расходитесь.

– Ты прости, но знать должна это. Он тебе изменяет.

– Откуда ты знаешь?

– Я подслушала один разговор. Хотелось выйти и стукнуть ему по лицу, но не стала.

– Что за разговор?

– Помнишь Тасю Корабль? Ну, которая с длинными чёрными волосами и вечно ходит с большими серёжками.

– Вроде припоминаю. А она-то тут причём?

– А притом. Он ей такое рассказывал, что хотелось так...

– Успокойся! Говори, что он сказал?

– Если в двух словах, то он тебя не любит.

– Доказательства?

– Какие тебе ещё доказательства? Сразу я почувствовала что-то неладное. Ухаживания, проводы, цветы, подарки. Он ведь так очень редко делал. Да, Костя классный человек, не спорю, но иногда невыносимый. До тебя у него была девушка, как раз эта Тая. Он приревновал её к другому, поэтому бросил, а сейчас она вернулась к нему. И они против тебя такое замышляют...

– Не может такого быть. Ты врешь!

– А вот и не вру. Знаешь, зачем он так вначале с тобой делал? Подумал, купишься ли ты на его ухаживания. А потом при всех на новогоднем бале рассказать, какая ты наивная.

– Нет, нет...

Я сидела и ничего не слышала. Какой-то шум в ушах, глаза затуманились, стало холодно. Голова закружилась, и я прилегла на стол. Вскоре подруга меня разбудила, дала съесть конфету.

– Ты так не переживай. А то мне самой страшно стало. Тебе лучше?

– Вроде да. Спасибо.

– Я буду защищать тебя. Не отходи от меня не на шаг, и если этот ненормальный к тебе будет приставать, то пощады ждать не будет!

– Лучше ничего про него не говори. Мне нужно побыть одной.

– Понимаю. Я попытаюсь тебя сберечь. Таких как ты легко обидеть. Поэтому нужны друзья, как я.

– Пожалуйста, уйди.

Олеся посмотрела на меня с небольшим недовольством. Что-то пробормотав, она вышла из кухни, а потом из дома. Доковыляв до своего уголка, я упала на диван и заплакала. Мыслей было море, горьких и грустных. Хорошо, что отец поздно приходил домой и не увидел моих девичьих слёз.

Я тогда так и не рассказала отцу о случившемся. В школе не выходила из класса и скучала по тем дням, что со мной было. До сих пор не могла поверить в то, что это розыгрыш. Так время дошло до новогоднего бала. Мне не хотелось на него идти, но так как я ведущая, пришлось.

Придя на бал, в глаза сразу бросился Костя. В синем пиджаке и брюках юноша сидел рядом со своими друзьями. Я сразу отвела от него взгляд и пошла на сцену. Во время танца он решил ко мне подойти.

– Сегодня ты как никогда! – воскликнул он.

– Что тебе надо? – спросила я недовольно.

– Не похоже на твою милость. Ты обиделась что ли?

– А не понятно?

– Нет, я же ничего плохого не сделал.

– Пока.

– В смысле пока?

– У тебя же был план опозорить меня на празднике, не так ли?

– Что? Кто тебе такой бред сказал?

– Не важно. Поэтому отойди от меня. Я не желаю тебя видеть.

– А мне хотелось тебя пригласить. Как хочешь. Но знай, что твои слова – полная ерунда.

Костя ушёл, а я, сев на ближайший стул, смотрела на него, как он подходит к той самой Тае, берёт её за руку и танцует с ней. Злость меня переполняла, но делать было нечего. Праздник близился к концу, включили белый танец. Ох, как тогда он мне разрывал сердце. Все танцуют, даже Олеся, а ты сидишь и смотришь.

– Ты даже не пригласишь меня? – спросил вновь он.

– Что же ты ко мне пристал? Я всё сказала.

– А я нет.

Он взял меня крепко за руки, что они быстро похолодели, положил одну на его плечо, другую за спину, и мы начали танцевать. Меня как одурманило: все прошлые обиды улетучились, и я простила его. Зря тогда это сделала.

До марта мы вновь общались, любили друг друга. Я не слушала Олеся, и она на меня обиделась. Мне показалось, что Леся просто меня приревновала к нему и хотела разлучить. В один мартовский денёк он пригласил меня погулять. Мы спокойно гуляли, как вдруг выбегает Тая.

– Привет, любимый! – сказала она.

Меня ошарашило. Любимый?! Она же ему сестра. Он посмотрел сначала на меня, а потом на неё.

– Я пришла. Ведь ты меня пригласил, – продолжила девушка.

– Спасибо! – ответил Костя и подошёл к ней. Я стояла одна, и мне вспомнились слова Олеси. Неужели вновь повелась? Он достал колонку из рюкзака, к нему подошли какие – то ещё ребята. Мне пришла мысль убежать, но, повернувшись и немного уходя, меня за руку схватила Тая.

– Погоди, шоу только начинается!

Что за шоу? Было страшно, я не понимала, что происходит. Зачем они здесь все, что хотят со мной делать? Тут подошёл Костя.

– Помнишь, на балу, ты сказала мне, что я готов был опозорить тебя перед всей школой? Так это правда. Но я не стал этого делать, так как ты оборвала мои планы. Настя – наивная девочка, которая поверила всем моим сказкам. Я тебя ещё в первый день твоего появления заметил. Наверняка ты думала, что здесь все хорошие, ангельские, тебе все помогут. А знаешь, что ты наделала? Ты мою карьеру загубила! – сказал он.

– Ничего я не загубила, – произнесла я.

– Конечно, а кто занял моё место? Кто у нас теперь руководитель музыкальных выступлений? А также ты думала, что я тебя полюбил? Ничего подобного, как с первого раза мне не нравилась, так и сейчас.

– А зачем нужно было играть моими чувствами?

– Я поспорил, что ты влюбишься в меня и будешь ходить

за мной по пятам. На новогоднем балу я чуть ли не проспори-
рил, но сейчас, когда одержал победу, можно заканчивать
это цирк. Включай! И да, Тая – моя девушка, а не сестра.

– Но...

На колонке он включил песню моего любимого певца, но
очень обидную. Костя начал её петь, будто с какой-то издѐв-
кой. В ней говорилось о том, что я его достала, мешаю ему
жить. Убежать не получилось, так как сзади стояли парни
и протиснуться сквозь них никак. Константин начал тыкать
в меня пальцем, в общем было очень обидно и стыдно. Лю-
ди стояли и смотрели, как я мучалась и никто, никто не по-
мог. Слёзы текли, я старалась их убрать, но безуспешно. Тая
смеялась и радовалась, что всему этому пришѐл конец, и она
может спокойно любить своего возлюбленного. В какой-то
момент мне и её стало жаль, ведь этот ненормальный мог
поступить с ней также.

А ещё оказывается, за гаражом стоял папа с Олесей, и они
всѐ видели. Олеся знала, что это произойдѐт, и позвала папу.
Он пытался мне помочь, но Леся сказала, что нужно подо-
ждать. Я их в тот момент не видела.

Песня кончилась, Костя подошѐл ко мне и сказал:

– Ну что ты плачешь, когда-нибудь все расстанутся, вот и
мы это сделали. Теперь ты одна, а я остаюсь в плюсе. Поэто-
му не подходи ко мне больше. Я тебя ненавижу, деревенщи-
на!

– Учти, больше я к тебе не подойду. Олеся была права.

Тая, я желаю тебе удачи с этим извергом, вдруг он с тобой сделает то же самое. Попомни мои слова, – сказал я, не поднимая головы. Было очень больно, стыдно и одиноко.

– Вот и твоя защитница идёт! Ха-ха-ха! – сказал кто-то из присутствующих.

Я никого не хотела видеть, только слышала голос Олеси. Как она пыталась отогнать их от меня. Они только над ней смеялись: одна против четверых. – Отошли быстро от неё! А иначе я звоню в полицию! – крикнул папа, держа в руке телефон.

Они испугались и быстро убежали. Я стояла и смотрела на землю, слёзы капали вниз. Никогда так не позорилась!

Вскоре подошли мои защитники и начали меня успокаивать. Я лишь молчала и ничего не хотела говорить. Зато извлекла урок, что любви как в сериалах не бывает, и если тебе один раз изменили по-крупному, то лучше не возвращаться, будет вновь это шоу с большей болью и обидой. Потом до конца года учебного года я игнорировала все слова от мужчин, даже с теми, с кем работала. Но вскоре начала потихоньку развеиваться.”

Ребята молчали.

– Мы встречались с ним несколько раз на музыкальных площадках, но при каждой встрече я делала ему отпор. Ну иногда Олеся с папой защищали меня от него. Мне сказали, что с Таей он до сих пор, но вроде как Костя и ей начал изменять, но не знаю, – добавила девушка. Она выдохнула и

успокоилась.

Часть 10. Если бы ты знала.

– А вот следующего любимого человека я не ожидала, – сказала Настя.

– В смысле? – спросила Марина.

– В прямом. Не ожидала, что этот человек меня любит.

“После случая с Константином я перестала верить в любовь, мне казалось, что если я опять влюблюсь, то будет похожий исход, ведь я не много могу приревновать. Ну как немного, так. В общем была не готова полюбить кого – то снова. В конце мая Даня попросил меня дать уроки английского языка. Нам стали часто задавать вопросы на английском, мы стали появляться на других публиках, где на русском нас не понимали многие, поэтому наша группа упражнялась в этом языке. У Дани были небольшие проблемы, и так как он знал, что я прекрасно говорю на нужном нам языке, попросил пару занятий. Мне не хотелось сначала их давать, понятно почему. Но парень так просил, что я не могла отказать. В итоге по видеосвязи и дома у бабушки с дедушкой мы занимались. В итоге за 2 месяца мы смогли достичь наших целей. За эти дни мы здорово сдружились, но, когда он спрашивал о случившемся (точно никто не знал, что произошло), я старалась переключать разговор. В начале августа я спокойно сидела и играла с папой в видеоигру. Вдруг бабушка подошла к нам и сказала, что мне пришло письмо. От

кого не было написано, лишь только кому. Я открыла письмо, там было приглашение:

“Дорогая Настя, я очень хочу тебя отблагодарить, поэтому приходи на речку около двух ив. Буду ждать к 14 часам.

Даня.”

– Ты точно пойдёшь? – спросил папа немного взволнованно. Он ведь переживал за меня.

– Я не знаю, вроде надо, а вроде страшно. Хоть с Даней я давно дружу, поэтому думаю он просто поблагодарит и всё. Только зачем идти на реку? – ответила я.

– Ну, не знаю. Может мне с тобой пойти?

– Не надо, я сама. Телефон с собой, поэтому я позвоню. Хорошо?

– Точно одна пойдёшь?

– Ага. Не переживай.

Положив конверт на стол, я пошла собираться, ведь до двух оставалось меньше часа. Вскоре направившись к месту назначения, я долго думала, зачем же нужно встретиться на речке, тем более в таком тихом месте. Там практически никто не бывает, так как купаться там небезопасно из-за обрыва. Но я шла и готовилась к произошедшему. Через пару минут я начала подходить к реке и увидела Даню, сидящего на скамейке. Дул небольшой ветерок, солнце пекло, бабочки летали и слышались голоса ребят, плескавшихся в воде неподалёку.

– Привет! – сказал Даня, увидев меня. – Садись.

Я присела подальше от него. Смотреть не стала, так как побаивалась.

Мы молчали минуту и тут тихонько Даня сказал:

– Спасибо, что натренировала меня. Если бы не ты, то было бы хуже.

– Не за что, – ответила я, смотря на реку.

– Красиво здесь, и никто не мешает. Я часто прихожу сюда, здесь приходит вдохновение.

– Да, красиво.

– А у тебя есть место, где ты вдохновляешься?

Я было неожиданно получить такой вопрос, но я ответила на него:

– У меня часто приходит вдохновение в моём саду. Я ложусь в гамак и слушаю птиц.

– Круто! Да кстати, это тебе.

Он протянул букет ромашек, а ромашки мои любимые цветы. Тут я не удержалась, поглядела на его лицо. На нём была красивая улыбка, карие глаза, волосы, чем-то похожие на папины. Я с осторожностью взяла цветы и произнесла:

– Спасибо. Только, где ты их взял?

– Я в поле сорвал, ты же любишь ромашки.

Тут мне стало не понятно, откуда он знает. Кто ему сказал? Папа?

– Откуда ты знаешь?

– Ну я вдруг вспомнил, что ты что-то говорила про ромашки. Вот и подумал, что они тебе нравятся.

– Угадал.

– Ты очень интересная девушка, не похожа на других.

– В смысле?

– Ну, красивая, умная, добрая, отзывчивая. Таких мало.

А ещё ты красиво играешь на скрипке.

– К чему ты это ведёшь?

Он немного удивился, а я поняла, к чему он клонит. Ещё один, который будет клясться в своей любви. Поняв, что надо уходить, я хотела закончить наш разговор.

– Ох, Настя. Я знаю, что ты не хочешь говорить о том, что произошло с тобой в новой школе. Но я всё узнал.

– Зачем?

– Потому что переживал за тебя. То, что произошло, подло и мерзко.

Но не переживай, здесь его не будет, я обещаю.

– Откуда ты знаешь?

– Было нелегко это узнать.

– Папа сказал?

– Нет.

– А кто?

– Олеся. Твоя подруга.

– Вот болтушка.

– Она тоже не с первого раз сказала, но у меня получилось выведать информацию.

– Понятно.

Вдруг он положил руку на моё плечо. Я так возмутилась

и сняла аккуратно руку.

– Не надо так делать. Прости, мне надо идти, – сказала я.

– Стой! Не уходи. Посиди, пожалуйста, 10 минут.

Я говорила себе, что уходи, не оставайся здесь, а сердце велело остаться. Послушав сердце, я села вновь на лавку. Он достал гитару, что было неожиданно, встал напротив меня и сказал:

– Я хочу исполнить тебе эту песню. Послушай, пожалуйста, и я надеюсь, что ты поймёшь, что тебе хочу сказать.

Ох, только не это. Мне хватило одной песни несколько месяцев назад, а тут ещё одна. Держа букет в руках, я смотрела на него и слушала музыкальное произведение. Даня хорошо поёт, у него абсолютный слух, как у меня, поэтому можно было ожидать чего-то интересного. Он начал петь песню “Если бы ты знала”. Я недавно занесла тогда эту песню в свой плейлист. Даниил играл её только на гитаре, больше инструментов не было. И я почувствовала какое-то странное чувство, как будто он пытался открыть двери моего сердца и проникнуть в него. Неужели Даня влюбился в меня? А можно ли ему доверять?

Когда наша группа образовалась, мы часто работали вместе. Гуляли, общались, иногда помогали друг другу с уроками. Узнав, что я нашла себе парня, он расстроился, но принял это. Тогда мне показалось странным, а сейчас понимаю, вот он рядом со мной. На наших уроках Даня старался мне угодить, и видимо, сам находил про меня информацию, что-

бы я выслушала его. Бельский не навязывался и, когда понимал, что лезет не в своё дело, переключал разговор.

Его музыка лилась и, на последнем припеве я посмотрела на него. Волосы слегка распушились, его глаза старались что-то уловить, а улыбка была такой яркой, что я также улыбнулась. Когда песня кончилась, я похлопала ему, и он сел рядом.

– Очень красивая песня. Долго ты над ней сидел? – спросила я.

– Это неважно, главное, что тебе понравилась, – ответил Даня радостно.

– Я сначала не догадывалась, но теперь всё поняла. И почему не увидела этого раньше?

– Может потому, что... я не сказал тебе об этом раньше.

– Ты давно в меня влюблён?

– Да... Когда ты меня защитила перед ребятами во время образования нашей группы, я увидел, какая ты, и понял, что не ошибся.

– Ты думаешь, что я соглашусь на твоё предложение?

С его лица пропала улыбка, он немного расстроился.

– Я надеюсь, но пойму, если ты откажешь.

– Это был риторический вопрос.

– Так значит да?

– Угу.

Он старался меня не спугнуть, потому что, когда радовался, всегда кричал “Ура!”, ну или что-то в этом роде. Да-

ня улыбнулся и взял меня за руку. Она была тёплой, пальцы немного покраснели от струн. Этим прикосновением я поняла, насколько он меня любит.

Может быть, я опять купилась? Нет, не думаю, потому что наши отношения до сих пор продолжают. Нас называли самой музыкальной парой, мы делали всегда всё вместе, ходили на балы, на праздники. Всегда приходили друг другу на помощь. Прошёл год, мы сделали памятную фотографию. Да, кстати, Даня очень любил меня возить на своём велосипеде. Кристина предложила сделать фото именно с велосипедом, потому что считала, что он очень важен.

В ноябре наши чувства начали ослабевать. Было видно, что Даня редко стал со мной общаться просто так, иногда спорил со мной по-крупному. Часто он говорил мне, что в группе я не занимаю первое место. Ну и в январе мы совсем рассорились, что повергло всех нас в шок. Даня сказал при всех, что ненавидит меня, нашу группу, что никто его не слушает и делает всё по-своему. После этого Даниил ушёл из группы и переехал к бабушке, потому что посчитал, что с такими, как мы жить нельзя. Я понимала, что выгнала Даню, но извиняться перед ним не хотела. Бросить группу, обидеть меня при всех, ну это слишком. Видеть его тоже не хотела, а потом поняла, что погорячилась. Но уже ничего не вернуть. С января по апрель вся группа его презирала, даже Стёпа, который до последнего общался с ним.

Наступил апрель. А в апреле у Дани день рождения. Зна-

ла, что мои поздравления словами он не примет, поэтому надо было делать что-то другое. Мне пришла мысль приготовить его любимое пирожное и принести ему, конечно с поздравлением. Некоторые считали мою мысль странной, но только Кристина поддержала меня. Она знала, что мы сильно поссорились, и говорила, что это должно было случиться. Подруга говорила, что нам нужна была перезагрузка, некоторое время не видеться, тогда мы поймём, что любим друг друга. Хоть и Даня наговорил много лишнего, но вскоре я его простила, но не сказала ему об этом. И вот в один апрельский день я отправилась дарить свой подарок, зная то, что он мог не принять. По дороге я представляла всевозможные варианты.

И вот я около его двери в квартиру. Постучаться было страшно, мало ли чего подумает, но и не подарить, тоже неправильно. Зря я что ли ездила на такую даль. Я положила коробку с пирожным рядом с дверью и постучалась, а сама включила лифт и спряталась в него. Лифт начал закрываться, а я услышала, что кто-то открыл дверь. Немного успокоившись, пошла до остановки. Прошло какое-то время, до автобуса оставалось пять минут. Людей было мало, так как все на работе, поэтому можно было чуть-чуть расслабиться. Вдруг мне послышалось, что кто-то бежит и громко дышит от усталости. Но не предав это значения, вновь вставила наушник в ухо. Неожиданно около стены остановки стоит Даня, весь запыхавшийся. Какой-то страх овладел мной. Заме-

тив меня, он сказал:

– Так вот ты где!

Ничего не ответив, я лишь смотрела на него. Было не по себе, руки похолодели. Он встал рядом со мной.

– Ты принесла пирожные? – спросил он.

– Я...

Тут какое-то небольшое молчание.

– Спасибо.

Меня ввели эти слова в ступор. Я тут ожидала такое, а тут совершенно другое.

– Ты уже уезжаешь? – спросил он.

– Да, надо ехать. Не могу остаться.

– Жаль.

Тут подъехал мой автобус, люди начали заходить в него.

– Прости, мне надо идти.

Я пошла в автобус. Севши на своё место, я посмотрела в окно. Он стоял рядом и смотрел на меня с грустным лицом.

Вдруг Даня сказал:

– Я тебе напишу.

Автобус отъехал, и всю дорогу я думала о нём. Неужели Даня простил меня? Но что он напишет? Не успев обо всём подумать, автобус остановился на моей остановке. Проверив соцсети, ничего не было от него.

Вечером всё-таки мы с ним пообщались. Я успокоилась, когда увидела, что он не сердится на меня. Даня признал, что поступил глупо и хочет вернуться в группу, но не знал,

примут ли его. Под конец разговора он спросил:

– Ты любишь меня?

– Не знаю, смешанные чувства.

На этом наш разговор кончился. Ну и чтобы вас долго не томить, группа приняла его, но главным он не стал. Мы сейчас друзья, но мне кажется, что Даня пытается вернуть наши отношения, но пока я их отвергаю.

Хоть в глубине души я люблю его, но нужно подумать, вдруг наступила на те же грабли.”

– Так вот как всё было, – сказал Тима.

– Да. Я думаю, наши чувства вышли на новый уровень, но сейчас идёт обновление, поэтому нужно подождать.

Часть 11. Напечатанные фотографии.

Пролистав альбомы почти до конца, ребята остановились на последней странице. Последняя фотография привлекла внимание ребят.

– Эта фотография сделана недавно? – спросила Марина.

– Да. Здесь мы со всей семьёй: папа, бабушка, дедушка и я, – ответила Настя.

– Дома?

– Ага. Мы тогда праздновали дни рождения.

– Все вместе?

– Ну да. Точнее по второму кругу. Сначала мы праздновали дни рождения, когда надо, а сейчас решили, чтобы все вместе их отпраздновали. Было весело! Только пришлось поработать тамадой.

– Ну ты очень хорошая тамада. Я помню, когда в школе ты была ей, – сказал Тимофей.

– Это было так давно, а ты помнишь, – засмеялась девушка.

– А вот вопрос, что лучше: напечатанные фотографии или фотографии, которые на телефоне?

– Мой ответ будет: напечатанные. Почему? Да, потому что на такие фотографии долго смотришь, на них сзади мож-

но написать какую-нибудь историю, связанную с ней. Можно разглядеть детали, которые есть на заднем или переднем плане. Они пахнут, чем таким приятным. Да много хорошего. А фото на телефоне, хоть я против ничего не имею, посмотришь один раз быстренько, и перелистываешь на следующую. На телефоне быстрее сделать фотографию и сохранить, а на фотоаппарате, как сделал, надо подключить к компьютеру или ноутбуку, потом распечатать через принтер, и притом найти фотобумагу. Но также фотографии, которые хранятся на телефоне, можно распечатать таким же способом. Конечно, для каждого своё, но мне больше нравятся напечатанные фотографии.

– Мне тоже кажется, что напечатанные лучше. Но удобнее делать на телефоне.

– Мы не печали фотографии очень давно, но фотоальбомы с фотографиями ещё хранятся. Я люблю их пересматривать, – ответила Марина.

– В основном я печатаю фотографии на принтере, потому что сейчас практически нигде их не печатают. Но я знаю одно место, где сразу можно сфотографироваться и получить напечатанные фотографии.

– И где это место?

Девушка сказала им адрес, и Марина решила, что хотела бы туда попасть. Настя лишь улыбнулась, положила альбом на стол и слушала рассказы своих друзей. В камине трещали дрова, свет мягко рассеивался по комнате, а на улице уже

было темно. Вскоре Марина и Тимофей разошлись по домам, а Настя провожала их до своей двери. Её папа подошёл к ней и сказал:

– Всё ли успела рассказать?

– Нет, ещё много чего произошло в моей жизни, и произойдёт. Не всё сфотографировано. Может это и к лучшему, – ответила Настя и обняла его.